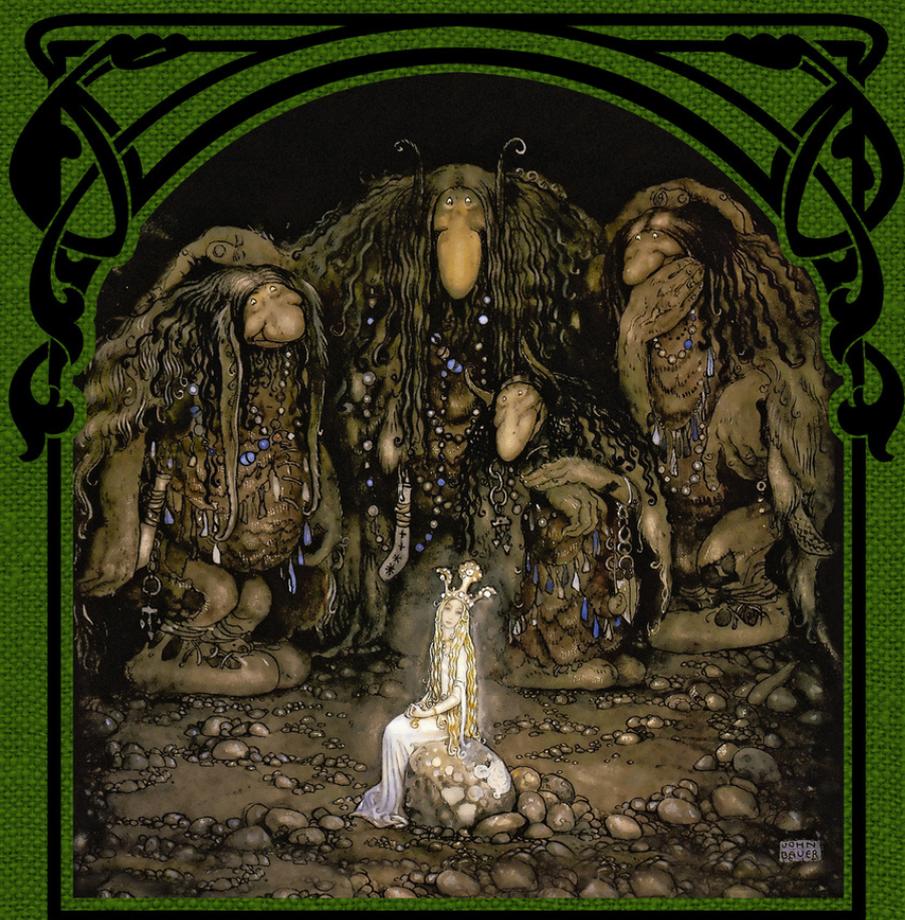

ШВЕДСКИЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

ХУДОЖНИК
ЙОН БАУЭР

Скандинавские боги

Хелена Нюблум

Шведские волшебные сказки

«Издательство АСТ»

1914

УДК 821.113.6-34
ББК 84(4Шве)-44

Нюблум Х.

Шведские волшебные сказки / Х. Нюблум — «Издательство АСТ», 1914 — (Скандинавские боги)

ISBN 978-5-17-121172-1

Вы держите в руках книгу волшебных сказок, написанных более века назад, но до сих пор любимых читателями со всего света. Страницы ее украшают иллюстрации Йона Бауэра – главного сказочного художника Швеции. Его отважные принцы, зачарованные принцессы, словно сошедшие со средневековых европейских портретов, очаровательные тролли, лесные колдуньи снискали поистине мировую славу. Благодаря этим удивительным легендам и преданиям, оживленным кистью известного мастера, вы побываете в краю троллей и гномов, прогуляетесь в дремучем лесу и познакомитесь с Лесной Девой, принцессой Былинкой и многими другими и откроете для себя Швецию – загадочную и необыкновенно красивую страну. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 821.113.6-34

ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-121172-1

© Нюблум Х., 1914
© Издательство АСТ, 1914

Содержание

Ольга Мязотс	8
Сирус Гранер	11
Анна Валенберг	22
Альфред Смедберг	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Шведские волшебные сказки

Э. Бесков, А. Валенберг, С. Гранер и др

Stories first published by Åhlén & Åkerlunds förlag, Stockholm, Sweden.

Русское издание печатается при содействии Bonnier Rights, Stockholm, Sweden и литературного агентства Banke, Goumen and Smirnova Literary Agency.

Cyrus Graner. Sagan om de fyra stortrollen och Lille Vill-Vallareman, 1909.

Alfred Smedberg. Pojken som aldrig var rädd, 1912.

Helena Nyblom. Bortbytingarna, 1913.

Helge Kjellin. Sagan om ältjuren Skutt och lilla prinsessan Tuvstarr, 1930.

Elsa Beskow. När trollmor skötte kungens storbyk, 1914.

Helena Nyblom. Ringen, 1914.

Walter Stenstöm. Pojken, trollet äventyret, 1915.

Anna Wahlenberg. Trollritten, 1910.

Helena Nyblom. Oskuldens vandring, 1912.

Helena Nyblom. Svanhammen, 1908.

Серия «Скандинавские боги»

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Перевод со шведского Ольги Мязотс

В оформлении издания использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com

© Helge Kjellin. Sagan om ältjuren Skutt och lilla prinsessan Tuvstarr, 1930

© Elsa Beskow. När trollmor skötte kungens storbyk, 1914

© О. Мязотс, перевод на русский язык, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

ЙОН БАУЭР
1882-1918
Автопортрет 1908

Ольга Мязотс

Страшных сказок в этой книжке нет

Тролли живут в Скандинавии много-много лет, спокон веку – в горах, в лесу, даже в доме. И люди исстари в них верят и рассказывают о них удивительные истории.

В эту книгу включены сказки, которые публиковались в начале XX века в выходившем в Швеции альманахе для детей «Среди троллей и гномов». Эти книжки издавали каждый год к Рождеству, и они стали традиционным подарком практически в каждом шведском доме. Популярности издания во многом содействовали прекрасные иллюстрации художника Йона Бауэра. Они сразу полюбили читателей – и детям, и взрослым. И – удивительное дело! – хотя среди авторов альманаха были самые-самые известные шведские сказочники: Эльза Бесков, Хелена Нюблум, Анна Валленберг, – со временем эти сказки стали называть просто «сказками Йона Бауэра». Так их называют и до сих пор – уже более ста лет! И впрямь – сказочный успех!

Главные персонажи волшебного мира Йона Бауэра – принцессы, принцы, тролли.

Принцессы, как и полагается, прекрасны и добры. Даже самые маленькие – такие как крошка Белла или принцесса Былинка. Говорят, что все они похожи на жену художника – Эстер, которую он очень любил.

Она передала сказочным красавицам не только свой облик, но – и это главное! – способность любить: быть нежной и верной, смелой и самоотверженной.

Ну а принцы – отважны и благородны. Впрочем, смелое сердце может биться и в груди простолюдина. Неслучайно героями шведских сказок часто становятся обычные крестьянские парни или даже совсем мальчишки – из тех, кто всегда готов отправиться на поиски приключений и способен потягаться отвагой и смёткой с самыми злыми и зловредными троллями. И, конечно, за геройский поступок ждёт смельчака сказочная награда. Однако это совсем необязательно принцесса и полкоролевства в придачу. Многим дороже любовь простой девушки и вольная жизнь в родном краю.

Именно любовь к родному краю воспитывали в маленьких читателях авторы этих сказок и художник, нарисовавший весь этот сказочный мир. Посмотри, словно говорит Йон Бауэр, как прекрасны эти густые леса, высокие горы, поросшие мхом камни и прозрачные озёра – всё это твоя родина. В этом краю нет ярких красок: серые скалы и зеленовато-бурые леса могут показаться мрачными и даже страшными. Но как таинственны и загадочны они в серебристой утренней дымке и какой радостью лучатся, едва проглянет на миг солнышко!

Йон Бауэр знал и любил родную природу. При любой возможности отправлялся он в лес – на этюды или просто отдохнуть. Сделанные художником зарисовки становились основой будущих иллюстраций. Бауэр умело передаёт тончайшие нюансы состояний природы: вот тенистый лес, наполненный влагой и сверкающий росой, вот озеро, чёрное и бездонное, навсегда спрятавшее сердечко принцессы Былинки, а вот удивительное сияние летней северной ночи, которую чутко охраняет Лось Скакун Длинные Ноги. Внутреннее единство с миром родной природы помогло Йону Бауэру создать удивительную сказочную атмосферу, столь созвучную и авторскому замыслу, и представлениям шведов. «Вот, вот он наш край! – узнавали читатели. – Мы любим его именно таким. Здесь наши корни, здесь нам всё близко и дорого».

Именно в этих таинственных и сумрачных лесах и водятся тролли.

А какие они? Всякое рассказывают. Есть тролли великаны, а есть – совсем карлики. Говорят, что у них огромные уши и длинные носы, а маленькие глазки-угольки зло поглядывают из-под косматой чёлки. Но главное – они страшно злые! Лучше с ними не встречаться. А как не встретиться, когда лес-то один – и для людей, и для троллей?

В сказках, собранных в этой книге, тролли присутствуют постоянно. И очень досаждают людям. Но вот что удивительно: присмотритесь – тролли, нарисованные Йоном Бауэром, не такие уж и страшные. Злые – да! Глупые – изрядно! Но и какие-то при этом простоватые и недотёпистые: недаром их вечно обводят вокруг пальца. Задумает тролль кому навредить – а всё самому боком выходит, решит схитрить – тут же сам оказывается в дураках. Нет, с такими троллями жить даже веселее как-то! И уж точно не соскучишься. Знаменитый шведский художник Карл Ларссон даже считал, что тролли, нарисованные его другом Йоном Бауэром, наоборот, пробуждают в нём «всё самое лучшее».

Впрочем, самому Бауэру тролли порой очень досаждали: слишком уж настырно врываются они в его жизнь, поглощая почти всё время и требуя от него всё новых и новых иллюстраций – к каждому Рождеству. Тираж альманаха быстро рос и через несколько лет достиг 100 000 экземпляров – небывалая цифра для небольшой Швеции! Но дети, получавшие сказки о троллях и гномах в подарок каждый год, об этом не догадывались. Да и взрослые тоже.

И в самом деле, кажется, что художнику всё так ловко удаётся – безо всякого труда. Ну прямо по сказочному везенью! Однако на самом деле это не так. Йон Бауэр кропотливо работал над каждым рисунком. Начинал с крошечного наброска, а потом, постепенно увеличивая, повторял композицию, добавляя краски, прорисовывая детали. Его волновало, как его иллюстрация впишется в макет книги, как «уживётся» с текстом.

Йон Бауэр вкладывал в свои иллюстрации много труда и личного опыта. Его сказочные рыцари и принцессы словно сошли со средневековых европейских портретов: художник не раз путешествовал по Европе, учась у старых мастеров. Что же до троллей, словно вырастающих из серых, поросших мхом скал, – как знать? – возможно, именно такими они виделись Бауэру, когда он бродил по родным шведским лесам. На этих же прогулках художник подмечал повадки лесных обитателей – зверей и птиц, которые тоже становились персонажами его рисунков.

Йон Бауэр умел создать в своих работах особое настроение – сказочно-таинственное и в то же время повседневное. Поэтому сказка легко и естественно входила в каждый дом и становилась частью личной истории, начинала восприниматься как событие собственной жизни. Именно это умение создать особую атмосферу, созвучную настроению читателя, и стало залогом успеха иллюстраций Бауэра и долгой читательской любви. Художник трагически погиб в 1918 году, но сказки с его иллюстрациями продолжали и продолжают переиздаваться – каждый год. Уже более ста лет!

Теперь и русские читатели смогут побывать в Краю Троллей и Гномов и через удивительные сказки открыть для себя Швецию – замечательную страну, нашего доброго северного соседа. Счастливого вам путешествия!

Сирус Гранер

Сказка о четырёх больших троллях и маленьком Вилле-пастухе

Это было давным-давно, в те времена, когда троллей в тёмных горах и дремучих лесах водилось видимо-невидимо. В каждой горной расселине, в каждой норе под извивающимися, словно змеи, корнями можно было найти тролля. Одни жили в одиночку, у других были жёны и дети. Водились тролли большие и тролли малые.

Тролли-великаны, ясное дело, считали себя самыми главными. А наиглавнейшими среди них слыли четверо старых троллей: Бул-Бул-Булсери-Бул, который жил на севере, Друл-Друл-Друлсери-Друл – он поселился на востоке, Клампе-Лампе из южных краёв и Трампе-Рампе, бродивший повсюду, хоть у него и было логово на западе.

Жили они за много миль друг от друга, но по меркам троллей – не так уж и далеко. У большого тролля что ни шаг – пара миль, так что они могли за полдня добраться друг к другу в гости. Однако встречались они нечасто, потому что не больно-то ладили. Каждый считал себя самым главным и косо посматривал на других, не упуская случая ущипнуть соседа.

Бул-Бул-Булсери-Бул обосновался в горе Буннер. Он там славно устроился: у него было всё, что только можно пожелать. Прямо напротив входа в пещеру лежало озеро, вполне достаточное, чтобы искупаться или порыбачить. Бул очень им гордился, ведь озеро было делом его рук. Как-то раз обвязал он верёвкой большущий камень, застрявший в земле, запряг волов, те потянули и вырвали его. Потом он договорился с Белобородым дедом со Снежной горы, что тот круглый год будет наполнять озеро водой – чистой, как хрусталь, и прохладной, как утренний ветер на Высокой горе.

Друл тоже жил – не тужил. Он устроил себе логово под Горбатой горой – лучше жилья и не сыскать! Там было полным-полно глубоких пещер, а на вершине лежал огромный валун, с которого видны были бескрайние еловые леса на мили вокруг.

Клампе-Лампе вырыл большую землянку под семью высокими соснами. И было у него там так тепло и уютно, что он обычно сидел сиднем дома и следил за очагом, огонь в котором горел, не затухая, уже тысячу лет.

Трампе-Рампе, наоборот, редко сидел на месте. Он носился по горам и долинам и неожиданно появлялся там, где его меньше всего ждали. Вот только услышишь издали его громогласную песню – глядь! – а он уже промчался мимо: «Э-ге-гей!»

Маленьких троллей было в ту пору так много, что всех и не перечесать. Однако Вилле-Пастуха всё же назвать нужно. Пусть он и едва доставал до пояса троллю-великану, но зато был мал да удал. Он служил четырём старым троллям: управлялся с волами Була, пас козлов Друла, ловил непослушных баранов Клампе и объезжал быстроногих коней Трампе, а такое не всякому по плечу. Впрочем, богатства он за своё усердие не нажил. Однако Вилле не больно-то и тужил, что ходит в батраках: он никогда не унывал – ни в дождь, ни в зной. А вдобавок умел он дудеть в берестяной рожок и играть на тростниковой дудочке – да так звонко, что эхо разносилось над лесами и болотами.

Клампе-Лампе вырыл себе большую землянку под семью высокими соснами.

И ещё жила-была старая троллиха, мудрее которой не было на всём белом свете. Тролли, прежде чем братья за какое дело, особенно если не знали, как к нему подступиться, всегда приходили к ней за советом. Звали её Угель-Гугель, и жила она в старой избушке в глухой лесной чаще.

Как уже говорилось, большие тролли не больно-то ладили друг с другом и рады-радешеньки были сыграть с собратом недобрую шутку. Тот, кому удавалось взять верх, расхаживал, посмеиваясь, и радовался: вот он какой хитрый и ловкий! Да только вскоре сам попадал впросак. И тогда уже бродил мрачнее тучи и шипел, как девятнадцать северных ветров.

Впрочем, какое-то время четверо троллей жили почти в мире и согласии – до той поры, как одно известие окончательно их не перессорило.

Разнёсся слух, что старый добрый король с Семимильной горы, повелитель всех в мире троллей и гномов, спустился в Тёмную пещеру в Чёрной горе и дверь за ним навсегда закрылась. Больше они его никогда не увидят, не пожмут ему руку, не услышат его прекрасных мудрых речей. Он царствовал три тысячи лет, и тролли почитали его, как никого другого.

Предстояло выбрать нового правителя, и многие были не прочь занять место старика. Стать повелителем больших и малых троллей, а также гномов и эльфов, жить в Семимильной горе, в чреве которой находятся семьсот роскошных залов, владеть волшебными золоторогими быками, среброрунными овцами, золотогривыми жеребцами и всеми прочими богатствами – разве это не завидный удел? Четыре старых тролля дни и ночи напролёт мечтали о том, как бы занять королевский трон. Бул был уверен, что прекрасно подходит на это место. Друл считал, что столь высокое положение годится ему больше, чем кому-либо, а Клампе-Лампе не сомневался, что лучшего правителя, чем он, не сыскать во всём королевстве, хоть пятьсот раз его обойди! Трампе-Рампе, в свою очередь, готов был дать свой огромный нос, которым он так гордился, на отсечение, что всенепрременно станет королём.

Вилле умел дудеть в берестяной рожок и играть на тростниковой дудочке.

А посему тролли, случись им теперь встретиться, делали вид, будто не замечают друг дружки. Они ходили злощие-презлющие и готовы были стереть соперника в порошок, попадись тот им в лапы. Каждый считал: не будь всяких выскочек, дело бы сладилось просто и ясно.

И чем ближе был день избрания нового короля, тем пуще они злились и тем усерднее ломали головы, гадая, как бы заполучить трон в Семимильной горе.

Однако, когда настал знаменательный день, тролли не смогли решить, кого же им избрать. Они разбрелись по домам и думали ещё семь дней. Однако и это не помогло. Они гадали и рядили и так и этак ещё неделю, но ничего не надумали. Что ж, делать нечего: придётся им идти за советом к Угель-Гугель, мудрее которой нет никого на свете.

Бул, прознав об этом, захотел подольститься к старухе и решил навестить её. Взял он свой посох и отправился в путь в самую лесную чащу. Он осторожно пробирался вперёд и поминутно оглядывался по сторонам: как бы кто не проведал, что он задумал. И вот добрался он до места, постучал, и Угель-Гугель сама открыла ему дверь.

– Какой важный гость ко мне пожаловал! – воскликнула она.

– Вот проходил мимо и решил посмотреть, как тебе живётся одной-одинёшенькой, – соврал Бул.

Они повели беседу о том и о сём, и в конце концов тролль завёл речь о королевской короне.

– Помоги мне в этом дельце, ведь ты самая мудрая на свете, а я тебе отплачу – обещаю, что получишь лучшую золоторогую корову с Семимильной горы, или не быть мне Бул-Бул-Булсери-Булом.

Только он это произнёс, как раздался стук в дверь.

– Матушка Угель-Гугель, – всполошился Бул, – спрячь меня, чтобы никто не узнал, что я к тебе приходил!

Троллиха спрятала его на чердаке, а потом пошла открывать.

Это явился Друл. Ему в голову пришла та же мысль, что и Булу.

– Какой важный гость ко мне пожаловал! – снова воскликнула старуха.

– Да вот шёл мимо, – отвечал Друл, – и дай, думаю, проведаю почтенную троллиху.

И он завёл разговор о том и о сём, о новом и старом, исподволь приближаясь к тому, зачем пришёл.

– Коли поможешь мне занять трон, – посулил он, – то получишь лучшую золоторогую корову с Семимильной горы. Обещаю, или не быть мне Друл-Друл-Друлсери-Друлом.

Однако и Друлу не повезло: не успела старуха ответить, как снова послышался стук в дверь. Кого ещё принесла нелёгкая?

Друл потерял голову от страха и взмолился, чтобы старуха его где-нибудь спрятала. Угель-Гугель открыла подпол, и тролль там укрылся. А она пошла открывать дверь.

На пороге стоял Клампе-Лампе: он тоже был не прочь сговориться со старой троллихой. Ясное дело, он считал, что один до этого додумался, и страшно гордился своей смекалкой.

– Какой важный гость ко мне пожаловал! – воскликнула в третий раз старуха.

– Славная погодка нынче выдалась! – отвечал Клампе-Лампе. – Ну я и пошёл прогуляться, а как оказался у твоей избушки, решил: надо бы заглянуть да посмотреть, как поживает почтенная троллиха.

Он говорил о том и о сём, о всякой всячине, и под конец завёл речь о своей просьбе, как прежде другие тролли.

– Какой важный гость ко мне пожаловал! – воскликнула старуха.

– Коли сможешь мне занять трон в Семимильной горе, получишь самую большую и удойную золоторогую корову, – пообещал он.

Однако и Клампе-Лампе не удалось узнать, что думает старуха по этому поводу, потому что дверь снова задрожала от сильных ударов.

– Ой-ой! Спрячь меня, умоляю! – завопил Клампе-Лампе. – Спрячь поскорее, чтобы никто меня здесь не увидел!

Старуха посадила его на лопату и сунула в печь, а потом с грохотом закрыла заслонку.

– Не удивлюсь, если это Трампе-Рампе, – пробормотала Угель-Гугель. – Ему, поди, тоже захотелось навестить меня.

Это и в самом деле был Трампе-Рампе.

– Какой важный гость ко мне пожаловал! – поприветствовала тролля старуха.

– Ага, – сказал Трампе-Рампе, – вот гулял в ваших краях да притомился немного, захотелось отдохнуть, прежде чем снова в путь пускаться. Но раз уж я тут оказался, пожалуй, стоит поговорить об одном важном дельце. Хочу получить твой бесценный совет, ведь ты мудрее всех на свете.

А Булсери-Бул, Друлсери-Друл и Клампе-Лампе сидели и слушали, как Трампе-Рампе стелется перед старухой мелким бесом и обещает ей с три короба. Неужто она подскажет ему, как добиться королевской власти?

Однако и Трампе-Рампе не получил совета, потому что в это время снаружи послышались взволнованные голоса и опять кто-то забарабанил в дверь избушки. Это явились посланцы троллей, которым поручили посоветоваться со старой троллихой. Когда гости вошли, Трампе-Рампе и след простыл. Угель-Гугель спрятала его в сарае на заднем дворе: пусть посидит там, покуда путь освободится.

Посланцы изложили свою просьбу.

Это явились посланцы троллей, которым поручили посоветоваться со старой троллихой.

– Тебе ведь известно, – сказали они, – что нашего доброго старого короля больше нет. Нам нужен новый, чтобы правил большими и маленькими троллями, гномами и эльфами. Почётное место в Семимильной горе ждёт нового короля. Но мы никак не можем решить, кого выбрать. И вот просим тебя дать нам совет: кому быть королём троллей и хозяином Семимильной горы?

Угель-Гугель, колдунья из Дремучего леса, самая умная на свете, не торопилась с ответом. Она уселась в тёмном углу, раскрыла свою учёную книгу, надела на нос очки и приня-

лась бубнить странные слова. Никто не смел её отвлекать, час за часом текли в почтительной тишине, нарушаемой лишь монотонным бормотанием колдуньи.

Наконец она встала. Все с нетерпением ждали, что же она скажет? Посланцы в избушке, Бул на чердаке, Друл в подвале, Клампе-Лампе в печи и Трампе-Рампе в сарае – все наострили уши, чтобы не пропустить ни словечка.

– Вот что скажет вам Угель-Гугель, – начала троллиха. – Это я прочла в мудрой книге. Я знаю то, что знаю, но это – моя тайна. Помыслы многих устремлены к трону в Семимильной горе, и многим бы хотелось править в королевстве троллей. Один наверху и один внизу, один внутри и один снаружи. Есть и ещё и большие и маленькие, тролли и гномы. Но то, что я знаю, – это пока моя тайна. Скажу лишь, что королём и хозяином Семимильной горы, правителем всех троллей, гномов и эльфов станет тот, кто способен одолеть любую беду. Кто он, откроется через семь дней. Тогда трон в Семимильной горе займёт тот, кому предопределено судьбой править всеми троллями.

Этим пророчеством пришлось довольствоваться посланникам. Все – большие и маленькие тролли, гномы и эльфы – ломали головы: кто же он – тот, кто способен одолеть любую беду.

Четырём старым троллям не больно-то удобно было сидеть в своих укрытиях. Клампе-Лампе в печи так скрючился, что у него ноги затекли, но он не смел даже пальцем шевельнуть. А тут, как на грех, ещё мука попала ему в нос, когда он вдохнул поглубже, чтобы не задохнуться. Пришлось ему зажать нос пальцами, чтобы не чихнуть.

Булу на чердаке тоже приходилось несладко: половицы скрипели от малейшего движения – того и гляди пол не выдержит его тяжести и он провалится вниз. А в тёмном подвале было полным-полно всяких горшков и бочек, так что Друл не смел и шелохнуться – не ровен час упадёт это всё, и грохот его выдаст. Единственным, кто охранил беспечное настроение после ухода посланников, был Трампе-Лампе. Он знать не знал о других троллях и радостно вернулся в дом – выведать ещё что-нибудь у старухи.

Однако Клампе-Лампе не мог больше сдерживать чих. Предложи ему в тот момент все сокровища Семимильной горы и королевский трон в придачу, всё равно бы не выдержал. Ему надо было чихнуть, и он чихнул – да так, будто у него не нос, а огромная труба! Одновременно он дёрнул обеими ногами, и хоть те онемели, всё же вышибли заслонку и высунулись наполовину из печи.

Ну и переполох тут начался! Тролли и без того перетрусили, а услышав страшный чих Клампе-Лампе, больше похожий на рёв, совсем потеряли головы от страха. Бул подпрыгнул на месте, старый пол не выдержал, и бедняга рухнул прямо на Клампе-Лампе. Друл тоже подпрыгнул от неожиданности. Горшки и бочки с грохотом повалились на землю. Друлу же показалось, что это начала рушиться избушка, поэтому он вышиб дверь погреба и выскочил как ошпаренный. На миг все четверо застыли, сверля друг другу недобрыми взглядами. А потом, не проронив ни слова, поспешили прочь – каждый в свою сторону.

Вернувшись домой, тролли сели и задумались: что же произошло? Ясно, что они стоят друг другу поперёк дороги. Как же тут быть?! Королём троллей и хозяином Семимильной горы станет лишь тот, кто способен одолеть любую беду, – так сказала Угель-Гугель, мудрая колдунья. Однако сперва надо разделаться с соперниками – вот главная задача.

Друлсери-Друл из Горбатой горы расхаживал в своей пещере, как медведь в клетке, и всё ломал и ломал голову. Наконец взобрался он на валун на вершине горы, чтобы оглядеть окрестности, и тут-то приметил Була, который шёл домой и тянул сеть, полную рыбы. Друл так разозлился, что совсем рехнулся: схватил валун да и швырнул со всей силы в гору Буннер, чтобы одним ударом прикончить соперника.

– Ох уж я поквитаюсь с тобой, тролль с горы Буннер! – прошипел он сквозь зубы.

Бросок был совсем неплох, но в Була камень не попал, а упал у самого озера, да с таким грохотом, что эхо разнеслось на семнадцать миль над землёй и под землёй. Скалистый берег

озера обрушился, и вода хлынула в расселину. Казалось, она только и ждала, когда её выпустят, и тут же устремилась вперёд с шумом и грохотом, сметая всё на своём пути и грозя затопить долину. Жилища тысяч троллей и гномов вот-вот должны были оказаться под водой.

Тролли, как увидели, что произошло, перепугались не на шутку. Бул рвал на себе волосы и топал ногами от ярости – так жаль ему было озера, что служило ему и корытом и запрудой для рыб! Однако, как помочь беде, он не знал. Да и все прочие тролли от страха ничего придумать не могли.

И вот в самую последнюю минуту, когда вода уже подступала к долине, появился Вилле-Пастух. Приехал с пастбища у лесного озера на волшебных волах Була и в миг смекнул, что стряслось, а в следующий уже знал, что делать. Вилле отослал всех троллей по домам за лопатами и ломами и велел им рыть отвод для воды. Тысяча рук взялась за дело. Вскоре протока была готова – вода устремилась к морю, не причинив никому вреда.

– До такого бы никто из нас не додумался! – качали головами тролли. – Молодчина, наш Вилле, не смотри, что маленький.

А Булсери-Бул меж тем сообразил, кто сыграл с ним злую шутку. Он осмотрел валун и узнал его, так как видел камень на вершине горы Друла.

– Ну, ты за это поплатишься, старикашка! – заорал он вне себя от ярости и оглянулся в поисках подходящего камня, побольше, чем у Друла. Он со всей силы швырнул его и проследил со злобной радостью, как тот угодил точнёхонько в Горбатую гору, отколов почти половину.

Сам Друл не пострадал лишь чудом, но остался сидеть посреди своего разорённого жилища, не в силах выбраться наружу. Он ужасно замёрз, ведь холодные горные ветры пустились играть в прятки среди тысяч щелей и дыр, образовавшихся после обвала. Друлсери-Друла так продуло, что у него разболелись зубы, и он взвыл от боли, как одиннадцать сотен волков. Все тролли – и те, что жили по соседству, и из дальних краёв, – бросились ему на выручку. Однако не смогли вытянуть из него ни словечка: страдалец лишь кричал и стонал, скакал и дрыгал ногами. Сколько тролли ни просили его утихомириться – всё напрасно, так что ночь напролёт никто на пятнадцать миль вокруг не мог сомкнуть глаз.

А под утро пришёл на Горбатую гору Вилле-Пастух, чтобы отогнать коз Друла на пастбище. Увидел он, какая беда приключилась со старым троллем, взял ножницы и быстренько состриг шерсть со всего стада. Перво-наперво обмотал он тёплой мягкой шерстью голову Друла – боль сразу утихла, и тролль успокоился. Затем пастух законопатил шерстью все щели и дыры в каменных стенах, так что ветры не могли больше разгуливать в горных пещерах, как им вздумается, и им пришлось играть в свои игры снаружи. А уладив всё, Вилле заиграл весёлую мелодию на своей дудочке и повёл стадо на пастбище. Козы почувствовали облегчение – им не надо было больше таскать тяжёлые шубы – и на радостях скакали до небес.

– Друл бы до такого никогда не додумался! – сказали тролли. – Да и мы тоже. А вот Вилле-Пастух знает, как справиться с любой бедой.

Не успели тролли успокоиться, как приключилась новая напасть! Раздался страшный вопль, и в тот же миг тролли увидели, как на юге поднялось огромное облако дыма. На этот раз отличился Трампе-Рампе. Он как обычно бродил по окрестностям и увидел Клампе-Лампе, который тащил бревно для своего очага, где горел тысячетный огонь. Тут Трампе-Рампе припомнил злключения в избе старой троллихи и взъярился не на шутку. Теперь-то он проучит соперника! Ему было известно, что Клампе-Лампе мог жить припеваючи, пока в очаге у него горел огонь. Так вот он его возьмёт и потушит! Сказано – сделано. Набрал Трампе-Рампе в лёгкие побольше воздуха и дунул что есть силы. Да просчитался: огонь разгорелся ещё пуще. Тогда он дунул ещё раз во всю мочь, так что искры из костра разлетелись во все стороны и подожгли лес. Пламя бежало от дерева к дереву. Вот-вот доберётся до тролличьих владений и выжжет всё вокруг! Тролли метались в испуге, а Клампе-Лампе совсем потерял разум от ярости и страха.

И снова на выручку пришёл маленький Вилле-Пастух. Он пас своё стадо неподалёку, заметил дым, поспешил на подмогу. Увидев, в чём дело, он вихрем помчался назад, впряг лучших коней в огромный плуг и пропахал борозду вокруг горящего леса – такую широкую, что огонь не мог через неё перекинуться. И пожар вскоре потух сам по себе. Угроза для остального леса миновала.

Все тролли – большие и маленькие, – гномы и эльфы пришли поздравить пастуха.
– Молодец! – хвалили они его наперебой. – До такого никто бы не додумался!

А Вилле-Пастух похлопал своих взмысленных коней, весело протрубил в берестяной рожок и отправился к своему стаду.

А Вилле-Пастух похлопал своих взмысленных коней, весело протрубил в берестяной рожок и отправился к своему стаду.

Клампе-Лампе прознал, что пожар – дело рук Трампе-Рампе. Кто-то видел, как тот улетывал из леса. И задумал он отомстить. Ему известно было, что Трампе-Рампе проще всего повстречать на Высокой горе. Он отправился туда и столкнулся с обидчиком нос к носу. Тролли мигом схватились и давай мутузить друг друга. Ну и шум тут поднялся! Земля ходуном ходила, а Высокая гора сотрясалась от вершины до основания. Тролли повывскакивали из своих пещер,

решив, что началось землетрясение. Слава богу, нет! Однако устоит ли Высокая гора, было неизвестно. Два тролля сцепились, словно дикие волки, и шипели, как бешеные драконы. Они катались по земле так, что в стороны летели огромные камни и вековые деревья. Никто не мог взять в толк, что на них нашло, почему они кличут на себя напасти, одна хуже другой. Незавидные это были времена. И как на грех не было короля, который бы положил конец этим распрям.

Многие пытались разнять дерущихся, но тщетно. А уж старик-тролль со старухой-тролльхой, что жили в пещере в Высокой горе, такого страху натерпелись! Они были привычны к шуму и грохоту – горные ветры частенько вступали в противоборство над их домом, – но подобного ещё не видывали. Старик молил, чтобы драчуны пощадили его гору, но те так распалились, что ничего не слышали и не видели. Они дрались день и другой – без передышки. Ни один не мог взять верх, и ни один не желал сдаваться. Неизвестно, сколько бы продолжалась эта драка, но тут появился наш приятель, Вилле-Пастух. Он-то нашёл способ их утихомирить!

Вилле поспешил к Белобородому деду со Снежной горы и нашептал ему что-то на ухо. Старик кивнул, и Вилле вернулся назад с большим мешком под мышкой. Это был самый большой волшебный мешок Белобородого деда, который он открывал лишь раз в сто лет. Там хранились миллионы миллионов снежинок. Вернувшись на Высокую гору, Вилле развязал мешок. Снежинки радостно пустились в бешеный пляс. Они летели прямо в глаза Клампе-Лампе и Трампе-Рампе, которые продолжали колошматить друг друга. Сотни сотен и тысячи тысяч снежинок... Вскоре глаза драчунам залепило снегом. Они совсем ослепли, и пришлось им прекратить драку. В раже тролли не заметили, сколько народу собралось вокруг. А когда выбрались из снежного облака и огляделись, то поджали хвосты. Поняли Клампе-Лампе и Трампе-Рампе, что сами себя осрамили и им нечего больше рассчитывать на уважение троллей. Не сказав ни слова, пустились они наутёк, так что только пятки засверкали.

А старик и старуха с Высокой горы подошли к Вилле-Пастуху и пожали ему руку, благодаря за помощь.

– У тебя, малыш Вилле, – сказали они, – больше ума, чем у любого тролля, хоть весь наш край обыщи с севера на юг и с востока на запад. Ты спас нас от стольких напастей, так что ты, конечно, лучше всех можешь одолеть любую беду.

– Ты можешь одолеть любую беду... – пронеслось в толпе.

А ведь именно это сказала посланцам Угель-Гугель, самая мудрая в подлунном мире! «Скажу лишь, что королём и хозяином Семимильной горы, правителем всех троллей, гномов и эльфов станет тот, кто способен одолеть любую беду», – вот её слова.

Тролли всё точно подсчитали – в самом деле, прошло ровно семь дней с тех пор, как они побывали в избушке Угель-Гугель!

И снова поднялся шум и гомон на Высокой горе. Однако теперь от радости. Маленького Вилле-Пастуха подхватили на руки, и длинная вереница поющих и приплясывающих троллей устремилась к Семимильной горе. Там Вилле торжественно усадили на трон, и тысячи троллей принялись выкрикивать имя нового короля так, что оно разносилось над горами и долинами, над лесами и озёрами.

Так Вилле-Пастух стал повелителем троллей. Он жил долго и счастливо, и все говорили о нём с гордостью: «Наш король может одолеть любую беду».

Длинная вереница поющих и приплясывающих троллей устремилась к Семимильной горе.

Эту сказку я услышал вечером Иванова дня, когда солнце сверкало, как золотая корона, на остром гребне Высокой горы. Водопад Булсери-Була и поныне срывается со склона и оmyвает валун, который в ярости швырнул когда-то Друлсери-Друл. А река, русло которой вырыли тролли, по-прежнему течёт к морю. И сегодня можно увидеть вмятину на склоне Горбатой горы и огромный камень, который пробил её. И по сей день ни кустика не растёт на пожарище – там, где Клампе-Лампе спалил лес, а на вершине Высокой горы лежит снег, что высыпался из мешка Белобородого деда, и снег этот никогда не тает.

Анна Валенберг Добром за добро

По просёлочной дороге ехал верхом молодой крестьянин Петер Ларс. Он направлялся в город купить себе новый костюм, чтобы вечером выглядеть молодцом: ведь сегодня он отправится свататься.

У него было отличное настроение: он был уверен, что не получит отказа – какой бы гордой и богатой ни была Лиза, она всё же удостоила его, самого бедного из своих ухажёров, парой тёплых взглядов. И недаром же её сват пригласил их с отцом прийти в дом её родителей ровно в шесть часов и изложить своё намерение.

Путь Петера Ларса лежал полями, а потом через большой Дремучий лес. Наконец он выехал на луг и тут заметил, что кто-то шевелится в канаве. Подъехав поближе, он увидел, что там копошится какая-то странная женщина.

Она подняла голову и уставилась на всадника. Ни разу в жизни не видел Петер Ларс такой уродины! Чёрные, как горошины перца, глаза были почти скрыты под свисающими на лицо космами. Нос как морковка, а губы – словно две подгорелые лепёшки.

– Не окажешь ли ты мне услугу? – обратилась она к путнику. – А я тебе заплачу за труды.

– Чего тебе надо? – спросил Петер Ларс.

Оказалось, вот чего. Бродила она по лесу и повредила ногу. Хотела было отправиться в соседний лес за целебным средством, но сама и ступить не может: упала, да так вот и осталась лежать в канаве. А в соседнем лесу, как раз там, где тропинка поднимается на пригорок, растут прямо у дороги семь сосен, и, если собрать по кусочку смолы с каждой и приложить к больному месту – всё разом пройдёт. Вот бы кто помог ей и принёс эту самую смолу! А за хлопоты она, конечно, отблагодарит как полагается. Но уже пяти путникам дала она по золотому, чтобы те оказали ей услугу, да только они денежки в городе прокутили, а домой вернулись в объезд, так что она их больше не видела, хоть и лежит в этой канаве с раннего утра.

– Не окажешь ли ты мне услугу? – обратилась она к путнику. – А я тебе заплачу за труды.

Женщина показала Петеру Ларсу блестящую золотую монетку – он получит её, если принесёт смолу.

Петер Ларс отпрянул:

– Откуда у тебя, такой уродины, столько золотых монет? – удивился он.

– Ах, как мне больно! – запричитала женщина и потёрла больную ногу. – Как ужасно больно! А по лесу бродит в тревоге моя мать и кличет меня. Вот, слышишь?

– Нет, ничего я не слышу, – отвечал Петер Ларс.

Тогда женщина ухватила за поводья, поднялась и приложила ладонь к его уху. И он услышал, как кто-то поёт в лесу:

Доченька-красавица!
Доченька-красавица!
Где ты, моё золотце?

Тут Петер Ларс рассмеялся: уж больно эти красивые слова не подходили для уродины, стоявшей перед ним.

– Тоже мне золотце! – усмехнулся он.

Женщина разжала руки и плюхнулась обратно в канаву. Но головы не опустила, и чёрные горошинки её глаз по-прежнему пылали.

– Ты смеёшься, как и те другие, – прошипела она. – Как я тебя ненавижу! И всё же ты получишь деньги – столько, сколько пожелаешь, только принеси мне кусочки той смолы.

И она позвенела перед юношей целой пригоршней золотых монет.

Петер Ларс не сводил с неё глаз. А потом вдруг ударил её по руке так, что монеты упали в канаву.

– Нет уж, спасибо! – воскликнул он. – Теперь-то я вижу, что ты колдунья, а с нечистой силой я дел иметь не желаю!

Он щёлкнул кнутом и поскакал дальше. Купил себе в городе отличный пиджак и отправился в обратный путь. Но, подъехав к пригорку, о котором говорила женщина, не удержался и осмотрелся вокруг, ища те самые сосны. Они и впрямь стояли в ряд вдоль дороги и тихонько шумели. И в тот же миг он услышал вдали знакомую песню:

Доченька-красавица!
Доченька-красавица!
Где ты, моё золотце?

Петер Ларс посмотрел на стволы сосен, ища взглядом ту самую смолу. Но не так-то легко оказалось её найти: дело-то было осенью, смеркалось рано, так что разглядеть её было трудно.

«Ну нет, мне надо спешить, – подумал юноша, – а то, не ровён час, опоздаю к Лизе, а это мне дорого обойдётся: ведь она такая гордая и обидчивая!» И он поехал дальше. Но, проскакав немного, конь вдруг остановился и наострил уши, словно прислушиваясь. И снова послышалась песня:

Доченька-красавица!
Доченька-красавица!
Где ты, моё золотце?

«Ладно, я только быстренько соскребу смолу, а потом поскачу своей дорогой», – решил Петер Ларс и повернул назад. Но через минуту пожалел об этом.

«С ума я сошёл! – подумал он. – С чего мне заботиться о какой-то колдунье? Какое мне до неё дело?»

И он снова повернул коня к дому. Но вскоре тот вновь остановился, слышав знакомую песню.

Доченька-красавица!
Доченька-красавица!
Где ты, моё золотце?

– Ну нет, это невыносимо! – сказал сам себе Петер Ларс. – Придётся всё же собрать проклятую смолу, а иначе не будет мне покоя, и песенка так и будет меня преследовать.

Он галопом поскакал назад к соснам, обыскал стволы и ветки и в конце концов нашёл маленькие комочки смолы на каждом из семи деревьев. Тем временем совсем стемнело, так что он припустил во весь опор по просёлочной дороге. Вот и то самое место, где ему повстречалась колдунья. А вот и она – так и сидит в канаве.

– Держи, гадкая ведьма! – крикнул он и швырнул кусочки смолы женщине на колени. – Да больше не попадайся мне на глаза! Как бы не потерять мне из-за тебя ту, кто дороже всех моему сердцу.

И с этими словами Петер Ларс поскакал прочь, не слушая её благодарностей. Он был зол и раздосадован, так как чувствовал, что опаздывает. Что скажет отец Лизы? Он и так не особенно рад такому бедному жениху. А сама Лиза? Непросто будет снова расположить её к себе.

Вдруг Петер Ларс услышал стук копыт, и из-за поворота выехал ему навстречу всадник. Это оказался его собственный брат. Он был очень взволнован, а лошадь его – вся в пене.

– Ты не успеешь! Не успеешь! – крикнул он встречному, а потом развернулся, и они поскакали рядом. Брат рассказал, как он сам, их старый отец и сват стояли у ворот родителей Лизы и ждали Петера Ларса. Но тут объявился Юнас, богач-мельник, который заправлял половиной деревни. Он тоже решил посвататься к красавице Лизе. Услышав, что Петера Ларса ждут к шести часам, он не повернул обратно. «А вдруг Петеру откажут, – заявил он, – тогда-то придет мой черёд». И вот он сидит там и ждёт. А все остальные пошли встречать Петера Ларса, чтобы поторопить его. Да, видно, теперь уже всё напрасно: осталось лишь четверть часа, а проскакать надо не меньше мили.

– Прощай! – крикнул Петер Ларс, пришпорил коня и поскакал быстрее ветра.

Он понимал, что опоздает, но всё равно мчался вперёд. В довершение всех бед стало совсем темно, и юноша едва различал дорогу в густом лесу. Ветки изорвали в клочья его новый пиджак и расцарапали в кровь лоб, но ему было некогда уворачиваться от них. Он думал лишь о красавице Лизе: что, если она, чтобы проучить его за опоздание, ответит согласием мельнику? И зачем только он связался с этой колдуньей!

Меж тем конь его совсем выбился из сил. Он начал спотыкаться, да так сильно, что Петер Ларс испугался, как бы он совсем не упал. Конь брёл всё медленнее и медленнее, и уже никакие понукания не помогали.

Вдруг Петер Ларс почувствовал, что поводья натянулись у него в руках. Конь вскинул голову и опять легко заскакал по земле, словно у него откуда-то свежие силы появились. Они неслись теперь с такой скоростью, что плащ Петера Ларса развевался на ветру у него за спиной.

Всадник поспешно оглянулся. Ему показалось, что кто-то сидит за ним на спине у коня. Но разглядеть он никого не смог, лишь какой-то серый узелок болтался сзади на лошадином крупе.

Так скакали они всё дальше и дальше. И вот диво – Петер Ларс заметил, что поводья натягивались словно сами по себе. Конь мчался, не разбирая дороги, напрямик сквозь кусты, с лёгкостью перепрыгивая через огромные кривые корни. Он перескакивал через пригорки и обрывы, и всякий раз, когда Петер Ларс оглядывался, ему чудилось, будто кто-то сидит у него за спиной.

Они выехали на равнину. Конь летел как птица, почти не касаясь копытами земли, а плащ юноши развевался у него за спиной, словно парус. На первом перекрёстке Петер Ларс повстречал свата, тот бежал ему навстречу, чтобы поторопить его.

– Ты не успеешь, Петер Ларс! – крикнул он. – У тебя осталось всего пять минут!

– Посмотрим! – ответил юноша и пронёсся мимо.

Вскоре он повстречал старика-отца, но тот лишь печально покачал головой:

Ему показалось, что кто-то сидит за ним на спине у коня.

– Ты не успеешь, Петер Ларс, – сказал он, – осталась одна минута!

– Посмотрим! – крикнул в ответ Петер Ларс и пролетел мимо с такой скоростью, что старик не успел разглядеть, куда он поскакал.

А на дворе богатого крестьянина уже столпились люди: все они ждали Петера Ларса. Красавица Лиза замерла у окна и прислушивалась, не раздастся ли стук копыт, меж тем как её отец и мельник довольно потирали руки.

– Ну, – сказал отец и посмотрел на часы на стене, – осталось всего полминуты. Если бы он успевал к сроку, мы бы уже слышали стук копыт на мосту. Лиза, ты можешь выйти за мельника. Зачем тебе жених, который заставляет себя ждать?

– Я подожду, пока часы пробьют шесть, – упрямо ответила Лиза. Сердце её страшно билось от волнения, но она была такой гордой, что скорее бы сделала саму себя несчастной на всю жизнь, чем согласилась бы подождать лишнюю секунду. И всё же ей очень не хотелось терять Петера Ларса.

И вот часы начали бить.

– Поздно! – крикнул мельник.

Но в этот самый миг послышался стук копыт на мосту. Красавица Лиза зарделась от радости.

– Слышите, он едет! – воскликнула она.

– Всё равно опоздает, – возразил отец.

И вот, когда часы должны были пробить в шестой раз, дверь распахнулась и на пороге появился Петер Ларс – весь в поту и пыли, с растрёпанными волосами, новый пиджак его был изорван в клочья. Но всё же держался он браво. Лиза бросилась к нему и решительно положила свою руку в его ладонь, и юноша понял, что она согласна стать его женой.

Мельник и крестьянин лишь рты разинули от удивления. Они никак не могли понять, как же Петеру Ларсу удалось успеть вовремя. Да и кто бы догадался!

С тех пор Петер Ларс не раз удивлял людей своей расторопностью. Отныне как бы поздно ни отправлялся он в путь по делам – неважно, верхом или в повозке, – всякий раз прибывал он на место к оговорённому часу. При этом никогда не спешил и всегда сохранял спокойствие и уверенность. Ещё бы! Ведь всякий раз он чувствовал, что кто-то сидит у него за спиной и правит лошадьми, следит, чтобы поездка прошла как полагается. Но самого помощника Петер Ларс так ни разу и не увидел, хотя часто замечал, обернувшись, серый сверток на лошадином крупе или на краю повозки. Впрочем, он-то догадывался, кто сидит за ним!

Пусть он не взял платы за ту услугу, которую оказал колдунье из канавы, но она всё равно честно с ним расплатилась – добром за добро.

Альфред Смедберг

Мальчик, который ничего не боялся

Жил однажды бедный крестьянин, и было у него восемь вечно голодных детишек и одна-единственная корова. Ясное дело, что дети не в роскоши росли.

Но, к счастью, Красавка давала молока не меньше, чем самая ухоженная корова на барском дворе. Без неё столько ртов было бы не прокормить. И какая она была красавица да умница – во всей округе такой коровы не сыскать! Всё понимала, о чём дети с ней болтали, а уж те наговорить могли с три короба.

А как ласково и заботливо обходились дети со своей дорогой коровушкой – не описать словами! Красавка жила в неге и холе, хоть и была простой крестьянской коровой. Летом ей разрешалось пастись на большом барском выпасе, и всякий раз она сама под вечер приходила домой – такая это была добрая и понятливая скотина.

Но вот однажды приключилась беда: Красавка не пришла домой вечером. Крестьянин полночи искал корову, но вернулся ни с чем, только из сил выбился.

На следующий день рано поутру пошли они с женой и старшими детьми искать Красавку на луг, прочесали его из конца в конец, но так и не нашли своей коровушки. Лишь у лесной опушки приметили они следы Красавки на рыхлой земле. А рядом другие – отпечатки огромных неуклюжих лап с шестью когтями.

Ужаснулся крестьянин: он сразу догадался, кто здесь побывал. Не иначе как сам большой тролль из Дремучего леса.

Теперь без труда можно было догадаться, куда подевалась корова. Ясное дело: большой тролль выбрался из своих пещер в Серой горе, заявился на пастбище и увёл её в своё логово. Тролль наверняка прознал, что Красавка – самая удоинная корова во всей округе.

В маленькой крестьянской избушке воцарились грусть и уныние. Дети плакали, а отец с матерью не могли ни слова сказать от горя. О продолжении поисков не могло быть и речи: никогда ещё ни один человек не осмеливался войти в ужасные пещеры, где обитали тролли.

Однако не только троллей следовало опасаться в густой лесной чаще. Там жили ещё зеленоволосая колдунья – Лесная Дева, как прозвали её люди, – злобный Пёс Жадная Пасть и Медведь Косолапый – косматый король леса.

Среди детей на хуторе рос розовощёкий мальчуган по имени Ниссе, равного которому не сыскать было в семи окрестных волостях. Самое удивительное в нём было то, что он ничего на свете не боялся. А почему? Да потому, что у него было доброе сердце. Он заботился о всякой живой твари, так что даже самый опасный зверь не решался причинить ему зла. Поэтому-то Ниссе и не ведал страха и не боялся никого в Дремучем лесу: ни волков, ни медведей, ни колдуний, ни троллей.

Когда Ниссе услышал о пропаже Красавки, то живо собрался в путь, в пещеру тролля – привести корову назад. Отец с матерью ему не перечили, они знали: их сыну бояться нечего, ведь он всегда держался обходительно и был добр со всеми.

Взял Ниссе в руки палку, сунул в карман парочку бутербродов и отправился в путь. И вот пришёл он в лес. Непросто было ему пробираться сквозь буреломы, по расщелинам и камням, через ручьи и болота. Но Ниссе хоть и не вышел росточком, зато был юрким и ловким. Он, словно рыба, проскальзывал сквозь густую чащу и заросли кустарника.

Шёл он шёл и повстречал колдунью. Та сидела на огромном валуне и заплетала свои нечёсанные зелёные волосы: длинные-предлинные, до самых пят. Это была быстроногая Лесная Дева из Дремучего леса.

– Что ты делаешь в моем лесу? – окликнула она мальчика, когда тот проходил мимо.

– Добрая госпожа, я ищу нашу корову, которую украл тролль, – ответил Ниссе и хотел идти дальше.

– Эй, погоди-ка! – крикнула ведьма и, соскочив с валуна, схватила его за шиворот.

Но тут её длинные волосы запутались в ветвях пушистой ели. Лесная Дева повисла на ветке, так что ноги едва касались земли, и не могла сойти с места.

Она принялась биться и рваться, кричала и шипела от злости. Другой бы только посмеялся и подумал: «Поделом!» Однако Ниссе был не из таких.

– Ой, как мне вас жаль, матушка! – сказал он заботливо. – Дайте-ка я вам помогу.

Он влез на ель и принялся распутывать косматые пряди и в конце концов снял колдунью с дерева.

– Надо же, какой ты чудак – помог своему врагу! – удивилась Лесная Дева. – Я-то собиралась задать тебе взбучку, но раз ты мне помог, я тебе тоже помогу.

– Спасибо за доброту, матушка! – обрадовался Ниссе.

– Тебе не справиться с лесным зверьём, если ты не научишься понимать их язык, – сказала Лесная Дева. – Вот тебе стебелёк волшебной травы, которую только я могу отыскать. Засунь его в ухо, и будешь понимать всё, что говорят лесные звери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.